

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Кракси против Италии [Craxi – Italy] (№ 25337/94)

Постановление от 17 июля 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, бывший премьер-министр Италии, был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в коррупции и в июне 1994 года был отдан под суд. Он скрылся от правосудия в Тунисе. В сентябре 1995 года Трибунал г. Милана дал санкцию на прослушивание и перехват его телефонных звонков между Тунисом и Италией. Прокурор зарегистрировал расшифровки записей телефонных переговоров в канцелярии Трибунала и ходатайствовал о том, чтобы они были допущены к рассмотрению на процессе в качестве доказательств. В тот же день на судебном слушании он огласил отдельные выдержки из записей. Сразу после этого с расшифровками записей телефонных переговоров были ознакомлены стороны по делу. Отрывки из ряда перехваченных телефонных разговоров были впоследствии воспроизведены в прессе, хотя никто из участников процесса не признался в передаче их прессе. Трибунал допустил некоторые из расшифровок записей к рассмотрению на процессе в качестве доказательств. По делу заявителя был вынесен обвинительный приговор.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Оглашение на судебном процессе и последующее разглашение содержания записей телефонных переговоров в прессе образуют акт вмешательства в реализацию права человека на уважение его частной жизни и корреспонденции.

(а) *Вопрос о разглашении содержания записей телефонных переговоров в прессе.*

Освещение прессой рассмотрения судами дел вполне совместимо с требованием Статьи 6 Конвенции о том, что разбирательство дела в суде должно быть публичным. СМИ ставят перед собой задачу распространения информации и идей, а общественность имеет право получать их, особенно когда речь идет о публичном деятеле. Однако правомерная сфера интересов общества в получении информации охватывает только факты, связанные с предъявлением уголовных обвинений лицу. В настоящем деле некоторые из бесед, содержание которых было опубликовано в прессе, носили строго частный характер, и были мало связаны с уголовными обвинениями или вообще не были с ними связаны. Их опубликование в прессе поэтому не вызывалось насущной общественной потребностью, и вмешательство в личную жизнь человека не было пропорциональным.

Однако по делу возник вопрос, было ли ответственно государство за это вмешательство, поскольку публикация была организована частными газетами, и никто не утверждал, что эти газеты находятся под каким-либо контролем публичных властей. Европейский Суд счел установленным тот факт, что источником информации в прессу

были расшифровки записей телефонных переговоров, депонированные в канцелярии Трибунала. Прокурор не хотел передавать эти записи для публичного воспроизведения, поскольку в силу норм законодательства Италии депонирование какого-либо документа в канцелярии суда не означает его доступность публике, но только для сторон по делу. В этих обстоятельствах, разглашение содержания записей телефонных переговоров в прессе не было прямым следствием какого-либо действия прокурора, но вероятно было следствием плохо организованной работы канцелярии Трибунала или результатом усилий представителей СМИ, добившихся получения нужной информации от одной из сторон в процессе или их адвокатов.

В этом отношении, Европейскому Суду необходимо было установить, предприняли ли власти необходимые меры, чтобы обеспечить эффективную охрану прав заявителя, сделав доступными ему соответствующие гарантии и проведя эффективное расследование инцидента. Власти, однако, не выполнили эти свои обязанности.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято 6 голосами «за» и 1 голосом «против»).

(b) Вопрос об оглашении на судебном процессе содержания записей телефонных переговоров.

Цель процессуальных требований, содержащихся в уголовно-процессуальном кодексе Италии, состоит в том, чтобы обеспечить стороны по делу и судью возможностью отобрать те записи телефонных переговоров Кракси, которые не имели никакого отношения к делу и предание гласности которых, возможно, негативно отразилось бы на праве обвиняемого на уважение его частной жизни и корреспонденции. Эти процессуальные требования поэтому образуют важную гарантию прав обвиняемого. Ничто в постановлении Трибунала об оглашении содержания записей телефонных переговоров на судебном процессе не объясняло, почему эти гарантии не могли бы быть соблюдены. В этих обстоятельствах, вмешательство государства в права человека не было «предусмотрено законом» в значении Статьи 8 Конвенции, поскольку власти не следовали установленному законом порядку перед тем, как дать разрешение на оглашение содержания записей телефонных переговоров на судебном процессе.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить наследникам заявителя некую компенсацию в возмещение морального вреда.